

УДК: 316.4

УТЮЖ И.Г.

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой общественных дисциплин
Запорожского государственного медицинского университета
(г. Запорожье, Украина)
utyh13@ukr.net

КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ: СУЩЕСТВОВАНИЕ В РАСПАДАЮЩЕМСЯ СОСТОЯНИИ

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы общества, человека связанные с образами будущего. Рассматривается современная ситуация социального как «распада», «предела», «непрерывного прерывания» или сингулярности. В статье сингулярность концептуализируется как символичность индивида в условиях порядка или квази-порядка.

Ключевые слова: сингулярность, образы будущего, радикальная субъективность, глобализация, индивид, социальность.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что наше общество находится в трансформационном состоянии, где смысловое поле людей уходит в вечные моральные вопросы бытия: «есть ли справедливость?», «что такое социальная справедливость?», «можно ли ждать от кого-то помощи?». И таких морально-личностных вопросов очень много и все они от исторической памяти, от обид, психических травм, одиночества и т. д. Ведь человеку нужны формы, модели идентификации, когда ему есть чем гордиться, нужны объединяющие модели.

Объясняется это тем, по мнению З. Баумана, что «объективный, а отчасти и неотвратимый характер современного социального развития, сопряженного с усилением роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, с нарастанием в обществе неуверенности и неопределенности, с подавлением тех проявлений человеческого духа, которые в прежние эпохи вдохновляли людей к лучшей жизни» [1, с. 4]. И как результат данные обстоятельства порождают ответную, защитную реакцию человека – акцентировать внимание на собственных проблемах, на эволюции предпочтений и целей личности [1].

З. Бауман отмечает, что современное общество вступает в модель индивидуализированного пространства, где «частное» превалирует над «общественным». Личное и общественное остаются неразрывно связанными, но жизнь человека становится уже не столько взаимодействием с обществом, сколько «биографическим разрешением системных противоречий», к возникновению которых он по большей части не имеет никакого отношения.

Индивидуализация – это отрицание форм социального, индивидуализация – это надолго, индивидуализация – это концепт «индивид – одиночка - сингулярность», эпоха мегаструктур закончилась. И что тогда нас ждет? Ведь парадокс и трагедия для современного человека в том, что его «нарциссическое либидо» (Ж. Липовецки) по-прежнему нуждается в Другом. А как отмечает Решетников М. М.: «на фоне последовательного усиления государственно-охранительного аппарата во всех развитых странах граждане чувствуют себя все менее защищенными. Если довести этот тезис до крайности и апеллировать к преобладающим чувствам европейцев, то получится мягко говоря, малоприятный вывод: государство еще может кого-то наказывать, но в ряде случаев и ситуаций уже почти никого не может защитить, включая депутатов, меров, банкиров, бизнесменов, олигархов, губернаторов...» [2, с.167].

Многие люди никак не ожидали, что им предстоит наблюдать такие изменения человека во времени, словно детство прошло в одном мире, а доживают они в совершенно другом мире других людей.

В данной статье нет смысла обсуждать политическую, экономическую составляющую данной проблемы. Мы как философы должны констатировать, что попытки совершать социальные преобразования на платформе экономизма и политизма терпят крах. Большинство из принимающих стратегические решения все еще не осознают, что люди живут прежде всего в ментальном и духовном мире, в мире индивидуальных особенностей и страстей, а уже затем – в государственном, экономическом, политическом пространстве. Поэтому **цель нашей статьи** – проанализировать

современную диалектику личного (частного) и общественного, рассмотрим современную ситуацию социального как «распада», «предела», «непрерывного прерывания» или сингулярности. Попытаемся концептуализировать сингулярность как символичность индивида в условиях порядка или квази-порядка.

Проблемой сингулярностей, образов будущего, постчеловечества занималась и занимается плеяда современных западных и отечественных философов, среди них З. Бауман, Ж. Липовецки, М. Фуко, Ж. Бодрийар, Ж. Лиотар, Ж. Деррида, Т. Чеснокова, М. Решетников и многие другие.

Сегодня мы не хотим замечать, что не только на постсоветском пространстве, а и во всем европейском мире наблюдается кризис существующей формы государственной (демократической) власти и ее институтов. Лиотар данную ситуацию называет идейным распадом: «недоверие к метанарративам» и меркантилизация знания. Философ пишет: «Больше не вдохновляет стремление «догнать» Германию, что в общем-то предлагал президент Франции как цель жизни своим соотечественникам. К тому же, может ли это быть целью жизни? Такая цель остается на усмотрение каждого. Каждый предоставлен *сам себе*. И каждый знает, что этого «самому себе» - мало... «Самость» это мало, но она не изолирована, а встраивается в сложную и мобильную, как никогда, ткань отношений. Независимо оттого молодой человек или старый, мужчина или женщина, богатый или бедный, он всегда оказывается расположенным на "узлах" линий коммуникаций, сколь бы малыми они ни были [3, с. 38].

Ж. Деррида презентует современную реальность как непрерывную деконструкцию [4], отсутствие реального производства, и жизнь в симуляционной реальности, а также имплозия социального – взрыва, обращенного внутрь. «Массы становятся все более плотной сферой, в которую направляется все социальное, чтобы испытать имплозию и раствориться в непрерывном процессе симуляции» (Ж. Бодрийар) [5, с. 95], и как результат появление феномена квази-социальности (непрерывное хаотическое полилогическое производство виртуальных образов, непредсказуемым образом активизирующихся, воплощающихся в действительности – ризомы (Ж. Делез)) [6].

Люди оказываются в ситуации общества распада (общество постмодерна). Общество в котором отсутствует социальная культура и, как отмечает И. Сайтарлы, «если человеческие отношения и порождаемые ими ценности действительно придают смысл современной экзистенции, то возможно, постчеловечество осознает необходимость создания институтов, укрепляющих его совместное бытие, превращая тем самым социальный апокалипсис, выраженный в словах одного отчаявшегося философа «Ад – это другие»» [7].

Но пока, как ни странно современное общество существует, и существование возможно и в распадающемся состоянии, даже достаточно длительное существование. И как отмечает Пилюгина Е., такое состояние «на пределе» обозначается как «непрерывное прерывание», или сингулярность. Обращение к множественности современных стратегий понимания человека подразумевает концептуализацию сингулярности как символичности индивида в порядке или квази-порядке современности. [8]

Необходимо построение проблемного поля и создание соответствующего дискурса, где была бы возможность целостного рассмотрения сингулярности (в качестве сингулярных субъектов может выступать не только индивид или социальная группа, общность, но и социальный институт, и собственно социальный дискурс, – все то, что способно принимать, производить, транслировать значения [Пилюгина Е. В.]). В нашем исследовании мы обратимся к анализу индивида – сингулярности – одиночки в символическом порядке постиндустриального, постинформационного пространства современной культуры, которую еще также и стало модно называть постсингулярной (и смыслы постсингулярной действительности нам еще предстоит понять и осознать).

Центром внимания проблематики «индивид-одиночка-сингулярность» является корреляция устойчивого-разумного-символического порядка культуры и радикальной субъективности, что развернуто в проективных пространствах социального и индивидуального. Как один из примеров проективного пространства можно презентовать аналитику фрагмента постиндустриального общества, в котором противоречие между ментальными кодами людей индустриального и постиндустриального общества настолько очевидны, что не осмыслять это просто нельзя (это как одна из сингулярностей, которую мы должны преодолеть).

Анализируя постиндустриальное общество, мы четко определяем различие между людьми индустриального и постиндустриального общества в различиях требования к ним со стороны самого общества. Структура психики человека, ее функции не меняются – меняется их содержание. Как отмечает Юрьев А. И., содержание меняется настолько радикально, что человек становится не просто неузнаваемым, а с ним подчас становится невозможным диалог, совместная деятельность, быт. Можно

себе представить, если посадить к экрану телевизора наших бабушек рядом с внуками и показать им «секс в большом городе», 15 убийств и насилий каждый день, новости клочками, феноменально пошлую рекламу каждые 10 мин и др. [9].

Люди индустриального века не были простаками и неумехами, как отмечает автор. При этом полет на самолете представлялся подвигом нашим дедушкам и прадедушкам, ходившим в шторм под парусами, лихим наездникам, охотникам – медвежатникам. Это и есть эффект «потрясенных простых людей». Даже великий физик Резерфорд, столкнувшись с началом квантовой теории Бора, сказал: «Вероятно, процессы в моем мозгу происходят весьма медленно, но я вынужден признаться, что не все и не совсем понимаю...» [9, с. 279]. Сама глобализация – явление, которое поражает воображение индустриального поколения и которого не видят люди постиндустриального поколения. Для них нет проблем.

В нашей реальности проблема и заключается в том, что происходит новый виток глобализации, а исход зависит от удельного веса в стране людей постиндустриального типа. Людей с новой, качественной картиной мира, где они не нуждаются во внешней защите от порнографии, наркотиков, алкоголя, лени. Как пишет Юрьев А. И.: «глобализация – это исчезновение «оградительной цивилизации» и начало «открытой цивилизации», что приведет к исчезновению «человека, коллективно защищенного» и появлению «человека, индивидуально защищающегося» [9, с. 280].

«Человек, индивидуально защищающийся», и есть та сингулярность, которая отказывается играть пассивную роль жертвы глобализации, а самое главное – такой индивид не способен на дискурс, под которым понимается даже не диалог, а полилог, – но не самих субъектов, а тех значений, которые содержат в себе и могут проецировать субъекты.

Поэтому глобализация это не объединение всех государств и народов в единое планетарное образование, а это планетарная интеллектуальная машина, уходящая из под контроля человека. Из-за своей сложности, масштабности глобализация недоступна для «регулирования» или «отключения» силами ни одного, ни группы самых гениальных ученых современности. Поэтому глобализация никому не принадлежит, никому «не повинует», «живет для себя» и по «своим законам», не принимает во внимание переживания людей и не делит их на своих и чужих.

Подобную ситуацию «современную действительность как сингулярность и совокупность сингулярностей» определяет Ж. Делез. Философ говорит о ведущей роли значений в осуществлении такой действительности (планетарная интеллектуальная машина): бытие есть производство смысла бытия, бесконечное ветвление множества смыслов [6], в результате чего изначальное «пустое место» начинает вдруг циркулировать, а доиндивидуальные и безличные сингулярности начинают «говорить», выражая себя через «говорение», коммуницировать друг с другом [6].

Это коммуникация сингулярностей или способность сингулярностей к коммуникации – «открытость связи несвязности», в результате чего достигается обращенность сингулярных субъектов друг к другу [8]. Под «открытостью» понимается готовность к отношениям, но не сами отношения (вот что имеется ввиду под «открытой цивилизацией», эпоха мегаструктур прошла, пришло время одиночек-сингулярностей).

Пилюгина Е. очень хорошо отмечает и анализирует социальное измерение сингулярности: «В социальном измерении сингулярностью может быть как индивид, так и общность, и даже отдельное проявление социальной жизни. Трансформация социальных элементов в социальные сингулярности происходит посредством их взаимодействия; способом бытия сингулярности является резонансная связь: суть не в самих сингулярностях, а в их связи, интеракции. При этом, сингулярность никогда не является конечным элементом, включая и включаясь в другие сингулярности, составляя конфронтации, или, напротив, синергию с другими сингулярностями. Между сингулярностями не существует иерархии: каждая может, как раковая клетка или вирус, вдруг заполнить все социальное пространство и также мгновенно раствориться, но не исчезнуть окончательно. Сингулярности актуализируются и осуществляются в процессе перехода, трансгрессии – индивидуального в социальное, виртуального в реальное, истины в ложь и обратно. Сингулярности предстают как события, источники и результаты событий; «событийность» и «сингулярность» – соизмеримые и реверсивные понятия. Сингулярности имеют волновой (сериальный), а не корпускулярный характер, то есть, существуют до тех пор, пока развиваются: бессмысленно говорить о событиях прошлого, которые не связаны, не отражаются в настоящем или не проецируются в будущее» [8].

Пример глобализации, как техносферы, заложником которой стал человек. Ведь нынешний этап глобализации связывают с особым моментом в истории, который назвали сингулярностью. Ученые создали техносферу из лучших побуждений, материализуя во благо человека свои открытия в

математике, физике, биологии. Фактически глобализация – это совокупная научная идея, самостоятельно живущая в объединенной массе технических и логических устройств, которые обеспечивают жизнь человеческого общества. Эти устройства нельзя остановить, человечество погибнет без них. Получилось так, что несогласованные действия многих поколений технократов создали явление, которое, с одной стороны, освободило человека от голода и непосильного труда, но, с другой стороны, открыло дорогу всем возможным искушениям его плоти и души. Закрывать второе (искушение) – значит уничтожить и первое (достижение).

Глобализацию можно сравнить с информационным климатом планеты, который влияет на организм человека и с ним не поспоришь, и не вступишь в диалог (как с ветром, он везде и он нигде). Глобализация как «мировая паутина» уже приступила к своеобразной «мировой интервенции», а ее результаты поставили под сомнение весь мировой порядок.

О глобализации, как техносфере, как интеллектуальной программе заложником которой стал человек, всерьез заговорили после известной статьи математика Вернера Винджа «Технологическая сингулярность» [10]. А точнее было бы назвать эту статью «Чем грозит человечеству искусственный интеллект». И основной смысл статьи В. Винджа, что технологическая сингулярность эта та граница, за которой человеческого уже не останется. Реальность, которая ждет человечество – РАСЧЕЛОВЕЧЕНА, и все началось с феномена «технократическое мышление».

Итак, что за «болезнь» такая – «технократическое мышление»? Это продолжение дегуманизированных смыслов позитивистской парадигмы во всех сферах деятельности человека. Дегуманизация различных сфер деятельности – это не просто подмена ценностей и этики с аспектами научно-технического прогресса, это разрушение смыслов, уход от разума, этики и морали, это отсутствие сопереживания и сочувствия, это вынесение человека и человеческого «за скобки» – РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ реальности. В этом смысле человек рассматривается как та самая «машина», однако же обладающая интеллектом. Получается, что для технократов искусственный интеллект – то есть система, обладающая интеллектом, но которому совершенно чужды эмоции, чувства и морально-этические нормы, – это просто идеальная картина! Окончательно заменить человека, не просто думающего, но и чувствующего, сопереживающего, имеющего смыслы, также думающей, но с совершенным отсутствием чувств, морали и этики, машиной – вот их мечта. Для них мечта, для меня – метафизическое преступление.

И ведь как это удобно встраивается в постмодернистскую, глобалистскую модель РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ, уничтожения самого понятия «культуры», самого «человека». Что, собственно говоря, происходит? Очередная «перестройка» глобальных масштабов. Раздавливание человека. Развитие не просто научно-техническое, а меняющее самую суть человека, человеческого общества, ведущее не к свободе, а к потребительскому рабству, архаике, «многоэтажности» и жесткой иерархичности, где нет места гуманизму, Любви, Свободе.

Эта расчеловечивающая сила когда-то создала нацизм и фашизм и пошла уничтожать Человека. Именно она строит общество без «Человека» в метафизическом смысле, общество с искусственным интеллектом. Это и есть настоящие мракобесы, которые забывают хоть иногда смотреться в зеркало. Они даже мысли не допускают об уродстве и какой-то inferнальности всего того, что делают и во что верят.

Итак, мы понимаем, что функции глобализации заключаются в «инвентаризации» всего бытия: изменяется психология, поведение человека, роль и место каждой страны и Украина занимает в этих списках не «первые» места. Именно глобализация выступает в роли модифицирующей системы «человека индустриального» в «человека постиндустриального», и как результат модель индивидуализированного общества. И эта система касается всех элементов политики: науки (биотехнологии, тренд «нестареющие тела» и т. д.), культуры (эстетика потока «шизм и фантазмов»), цивилизации («нарциссическое либидо», возвышение телесного над духовным). Важно рассмотреть все эти элементы самостоятельно и пересекающимися, но это будут темы наших дальнейших статей. Но главное, хотелось бы отметить, что все эти элементы пересекаются только в результате влияния на человека как индивида, где глобальная политика синтезируется и синхронизируется и изменяется в силу интеллектуальных и властных возможностей.

Поэтому в постиндустриальном человеке, подвергающемся фундаментальному давлению изменений в культуре, науке, религии, цивилизации, будет иметь место – его автономность, его самость и самодостаточность, способность самостоятельно, без внешней поддержки противостоять соблазнам глобализации, но и использовать их в своих целях и интересах, подчинить себе, одним словом главным качеством постиндустриального человека должен стать – самоконтроль.

А самоконтроль – это внутренняя дисциплина и она присуща здоровому человеку, со сформированной философской культурой. Ведь здоровье интерпретируется только с точки зрения медицинских показателей не может. Здоровье имеет экзистенциальную основу – обретение смысла жизни. Ведь смысл жизни определяет систему эталонов образа жизни. Самоконтроль в системе эталонов – это свобода индивида от искушений, ограниченная только возможностями организма.

Таким образом, мы вновь и вновь обращаемся к идее человековедческого образования и воспитания. История показала, что человек человеком рождается не всегда. Человеческое в человеке нужно формировать прежде всего самому человеку. Философия разума должна вернуться в культуру и цивилизацию, индивид-сингулярность-одинокка не должен позиционировать себя в смыслах «радикальной субъективности».

На наш взгляд, уход от радикальной субъективности – это нахождение символического порядка «Я-Другой». Этот символический порядок можно представить как открытие «нечто» в опыте индивида, что будет коррелироваться с моделью, образом мира. Этим «нечто», как правило, выступает запрет. В социальной культуре запреты передаются новым поколениям с молоком матери и потому человек постоянно находится в конфликтной ситуации разума и чувств. Как отмечает Гегель, конфликт разума и чувств говорит о негативности того, что является запретом, по мнению Гегеля – запрет уже содержит указание на то, что его можно нарушить. По мысли философа выход субъекта за пределы есть движение к подлинной свободе.

Человек может считать себя человеком, когда осознанно принимает запреты как часть своей сущности, через сформированную самость, самодостаточность. Самость, самодостаточность формируются только тогда, когда человек входит в противоречие с запретом, преодолевает его и испытывает тревогу. Именно тревога является инструментом корреляции сценария «Я и Другой». Таким образом мы работаем над собой, это технология формирования личности. Конечно же нужно презентовать технологию социальной культуры: это технология обучения и воспитания – стать человеком. Поэтому главнейшая задача общества, государства, в том, чтобы через институт образования и воспитания помочь индивиду-одинокке стать самостью, развить уровень критического мышления.

Список послань

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Решетников М. Неочевидный образ будущего: модель и реальность / М.М. Решетников // Постчеловек. От неандертальца до киборга. Под ред. Чесноковой Т.Ю. М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.
3. Лиотар Ж. Состояние постмодерна / Пер. Шматко Н.А. СПб.: Алетейя. 1998., электронная публикация [Режим доступа] http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt_with-big-pictures.html
4. Ж. Деррида Письмо и различие / Пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина. Сост. и общая ред. В. Лапицкого — 432 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова] – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
6. Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. электронная публикация [Режим доступа] <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000170/>
7. Сайтарлы И. Философия социальной культуры. / Инна Сайтарлы. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2012. – 292 с.
8. Пилюгина Е. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей, электронная публикация [Режим доступа] <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy-totalitarnyh-idey>
9. Юрьев А. Психология постчеловека / А. Юрьев, М. Коновалова // Постчеловек. От неандертальца до киборга. Под ред. Чесноковой Т.Ю. М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.
10. Вернор Виндж. Технологическая сингулярность, Компьютера-Онлайн, электронная публикация [Режим доступа] http://royallib.com/read/vindg_vernor/tehnologicheskaya_singulyarnost.html#0

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo / Z. Bauman // Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. – M.: Logos, 2005. – 390 s.
2. Reshetnikov M. Neochevidnyj obraz budushhego: model' i real'nost' / M.M. Reshetnikov // Postchelovek. Ot neandertal'ca do kiborga. Pod red. Chesnokovoj T.Ju. M.: Algoritm, 2008. – 368 s.
3. Liotar Zh. Sostojanie postmoderna / Per. Shmatko N.A. SPb.: Aletejja. 1998., jelektronnaja publikacija [Rezhim dostupa] http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt_with-big-pictures.html
4. Zh. Derrida Pis'mo i razlichie / Per. s franc. A. Garadzi, V. Lapickogo i S. Fokina. Sost. i obshhaja red. V. Lapickogo — 432 s.
5. Bodrijar Zh. Simuljakry i simuljaccii / Zh. Bodrijar; [per. s fr. A. Kachalova] – M.: Izdatel'skij dom «POSTUM», 2015. – 240 s.
6. Deljoz Zh. Logika smysla / Per. s fr. Fuko M. Theatrum philosophicum: Per. s fr. M.: Raritet, Ekaterinburg: Delovaja kniga, 1998. jelektronnaja publikacija [Rezhim dostupa] <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000170/>
7. Sajtarly I. Filosofija social'noj kul'tury. / Inna Sajtarly. Monografija. – K.: Izd. PARAPAN, 2012. – 292 s.
8. Piljugina E. Sostojanie postmoderna: singuljarnost' bytija, transparentnost' soznaniya i virusy totalitarnyh idej, jelektronnaja publikacija [Rezhim dostupa] <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy-totalitarnyh-idej>
9. Jur'ev A. Psihologija postchloveka / A. Jur'ev, M. Konovalova // Postchelovek. Ot neandertal'ca do kiborga. Pod red. Chesnokovoj T.Ju. M.: Algoritm, 2008. – 368 s.
10. Vernor Vindzh. Tehnologicheskaja singuljarnost', Komp'jutera-Onlajn, jelektronnaja publikacija [Rezhim dostupa] http://royallib.com/read/vindg_vernor/tehnologicheskaya_singulyarnost.html#0

УТЮЖ І.Г.

доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри суспільних дисциплін
Запорізького державного медичного університету
(м.Запоріжжя, Україна)
ytyh13@ukr.net

КОНТУРИ СОЦІАЛЬНОЇ СИНГУЛЯРНОСТІ: ІСНУВАННІ В СТАНІ РОЗПАДУ

Анотація

У статті аналізуються проблеми суспільства, людини, пов'язані з образами майбутнього. Розглядається сучасна ситуація соціального як «розпаду», «межі», «безперервного переривання» або як сингулярність. У статті феномен сингулярності концептуалізується як символічність індивіда в умовах соціального порядку або квазі-порядку.

Ключові слова: сингулярність, образи майбутнього, радикальна суб'єктивність, глобалізація, індивід, соціальність.

UTYZH I.

Doctor of Philosophy,
Professor Head of the Department of Social Studies
Zaporozhye State Medical University,
ytyh13@ukr.net

CONTOURS OF SOCIAL SINGULARITY: EXISTENCE IN THE DISINTEGRATING STATE

Annotation

The problems of society and human that are associated with images of the future are analyzed in the article. The present situation of the social as "disintegration", "limit", "continuous interruption" or singularity is considered. The singularity phenomenon as the symbolism of an individual in conditions of order or quasi-order is conceptualized in the article.

Modern society enters the model of an individualized space, where "private" prevails over "social". Personal and public remain inextricably linked, but human life is no longer an interaction with society but

more a "biographical resolution of systemic contradictions", to the emergence of which for the most part it doesn't belong.

Individualization is a denial of social forms, individualization is for long, individualization is the concept of "individual - lone person – singularity", megastructures` epoch is over. And then what awaits us? After all, the paradox and tragedy for modern man is that his "narcissistic libido" (J. Lipovecki) still needs someone else.

There is no point to discuss the political, economical component of this problem in this article. We as philosophers have to establish the fact that all the attempts to make social transformations on the platform of economism and politicalism are failing. Most of the decision-makers still do not realize that primarily people live in the mental and spiritual world, in the world of individual characteristics and passions, and only then in the state, economic, political space.

Today as much as possible we don't want to notice that not only in the post-Soviet space, but in the whole European world there is a crisis of the existing form of state (democratic) power and its institutions. Lyotard calls this situation an ideological disintegration: "distrust of metanarratives" and mercantilization of knowledge. J. Derrida presents modern reality as continuous deconstruction, the absence of real production and life in the simulation reality, as well as the social implosion – explosion which is turned inward (J. Baudrillard), and as a result, the appearance of the phenomenon of quasi-sociality (the continuous chaotic polylogic production of virtual images which are activating unpredictably, embodying in reality – rhizomes (J. Deleuze).

We find ourselves in the situation of disintegrating society (a society of postmodernity). Society in which there is no social culture. But so far, strangely enough we exist, and existence is possible in the disintegrating state, even a fairly long existence. And as Pilyugina E. notes, this state "at the breaking point " is denoted as "continuous interruption", or singularity. The appeal to the plurality of modern strategies of human understanding implies the conceptualization of singularity as the symbolism of an individual in the order or quasi-order of the present. In our research, we apply to the analysis of the individual – the singularity – the lone person in the symbolic order of postindustrial, post-informational space of modern culture, which is also being fashionably called "the post-singular» (and the meaning of post-singular reality remains to be understood and realized).

The focus of the "individual - lone person – singularity" problem is the correlation of the sustainable-reasonable-symbolic order of culture and radical subjectivity, which is deployed in projective spaces of social and individual. As an example of a projective space, one can present the analyst the fragment of a post-industrial society in which the contradiction between the mental codes of people in the industrial and post-industrial societies is so obvious that we are not able to not to comprehend this (this is like one of the singularities that we must overcome).

Key words: singularity, images of the future, radical subjectivity, globalization, individual, sociality.

УДК 141.7:782:130.3

ГОНЧАРЕНКО П.В.

кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії
Запорізького національного університету
(м. Запоріжжя, Україна)
pavel_757_75@mail.ru

ФЕНОМЕНОЛОГІЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ФАЗ МУЗИЧНОЇ СВІДОМОСТІ

Анотація

У статті розглядається музична свідомість з феноменологічної точки зору на основі первісних інтерсуб'єктивних контактів музичної свідомості з музикою. Автором аналізується відмінність актів музичної свідомості від тих, які нею не контролюються, звертається до ієрархії різних рівнів та актів свідомості, завдяки яким осмислюється світ музики. Наголошується на тому, що головний сенс феноменологічного конституювання полягає не у відтворенні музичного предмета, а в усвідомленні й розумінні слухачем самого себе, а це можливо лише на інтерсуб'єктивній основі. У процесі конституювання не можуть залишатися без уваги ті акти музичної свідомості, завдяки яким конститується людський зміст музики: слухач встановлює зв'язки з індивідуально-суб'єктивним